

ВИКТОР ЦВЕТКОВ

*Встрепенутые
стрелы*

СТИХИ

г. Никольск
2001

**Виктор Николаевич
ЦВЕТКОВ**

**Встревоженные
струны**

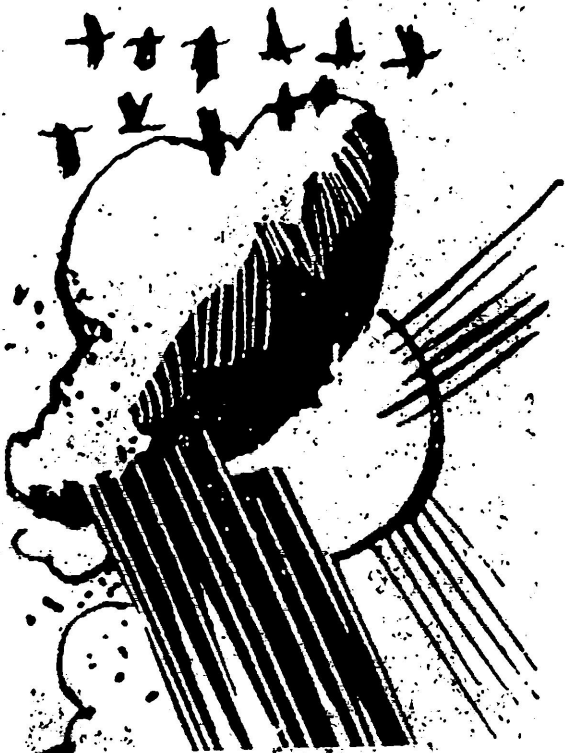
Стихи

**Составитель и автор предисловия
В.М. Мишенёв**

**Редакционно-издательское учреждение
«Редакция газеты «Авангард»,
2001 год.**

Тираж 250 экз.

©В.Н. Цветков.

«**Души**

встревоженные струны»

Впервые со стихами Виктора Цветкова я познакомился много лет назад. Они публиковались в районной газете «Авангард», да и сам автор давал мне свои стихи для прочтения. В них всегда чётко обозначались две темы – любовь к природе и любовь к женщине, о которых Виктор Цветков пишет с тонким лиризмом, откровенно, с распахнутым сердцем.

Виктор Николаевич Цветков родился в военном 1941 году в деревне Федоровская Усть-Кубенского района. С 1950 года живёт в Никольске. С 1963 по 1973, десять лет, работал на Черепицеком металлургическом комбинате в сортопрокатном цехе. Но малая родина позвала его к себе. С 1974 года Виктор Николаевич работал в Никольске главным лесничим межхозяйственного лесхоза, начальником лесхозучастка, заместителем главы районного самоуправления.

Стихи и рассказы о природе он пишет давно, редко вынося их на суд широкого читателя. И к решению издать свои стихи отдельным сборником шёл долго. Но я уверен, что творчество Виктора Цветкова заслуживает внимания читателей.

В своём коротком предисловии мне хочется привести полностью одно из стихотворений автора сборника, в котором, как мне кажется, он заявляет о ха-

**рактерных для него вопросах: кто я? что делать? как
дальше быть? Говорит о той силе, которая постоян-
но тянет его в путь для более полного постижения
себя и окружающего мира.**

Без конца дороги, дороги.

Солнцем выжженные холмы.

Кто я? Каторжник одинокий,

Убегающий из тюрьмы?

Не встречали, не провожали.

В нашей жизни всё может быть.

Кто я? Волк одинокий, что ли,

Не успевший шкуру сменить?

Оборвётся всё и уянет.

Что же делать? Как дальше быть?

Непонятная сила тянет

Придорожную грязь месить...

**Далеко не каждому человеку дано выразить сти-
хами даже свой собственный внутренний мир. Вик-
тор Цветков делает серьёзные попытки в этом на-
правлении, а как это у него получается – судите сами.**

Василий Мишенёв,

член Союза писателей России.

г. Никольск

* * *

Душа ликует и поёт,
Когда в разводье вешних вод
Метель черёмуховой цвети
Запляшет в снежной круговерти
И на затоны упадёт.

Грозою первой небеса
Встревожат землю, и леса
Накрост бархатом вуали,
И донесёт до дальней дали
Птиц перелётных голоса.

Как будто вешняя вода,
Уходят сразу в никуда
Печаль, тревоги и невзгоды,
И скука зимней непогоды
Вдруг исчезает без следа...

* * *

Без конца дороги, дороги.
Солнцем выжженные холмы.
Кто я? Каторжник одинокий,
Убегающий из тюрьмы?

Не встречали, не провожали.
В нашей жизни всё может быть.
Кто я? Волк одинокий, что ли,
Не успевший шкуру сменить?

Оборвётся всё и увянет.
Что же делать? Как дальше быть?
Непонятная сила тянет
Придорожную грязь месить...

* * *

Неповторимая пора.
В причудах осени печальной
Листву роняют деревья,
С небес струится синева
И тает в осыпи багряной;

Из поднебесья слышен клик
К иным краям летящей стаи,
И оживают в тот же миг
В душе, сорвавшейся на крик,
Как эхо, отзвуки печали.

Я рад осенней тишине,
Не вспомню нынче путь свой
 трудо́й,
И счастлив тем, что вновь во мне
Поют романс любви весне
Души встревоженные струны...

* * *

Сумею. Выстою. Смогу.
Когда совсем занемогу,
Когда душе уже невмочь
Себя осилить, превозмочь.

Копья не брошу на скаку,
Спины не покажу врагу,
Стерпеть смогу обиды желчь,
Под образа за друга лечь.

Любую боль превозмогу,
Прощенье подарю врагу...
Но кто подскажет в эту ночь,
Как боль измены превозмочь?

Благословляя шум берёз
Я эту боль по жизни нёс,
Но, как пробьёт мой смертный час,
Я вспомню Господа... и Вас.

* * *

В. М. М-ву

Я в зелѣных еланях
У фей белоствольных
Пил хмельные настои
Из ладошек богинь.
Надо мною звенел
Звѣздным золотом ливень,
Полыхала вдали
Августовская синь.

Я бродил босиком
По цветущим лугам разнотравья,
Продирался сквозь чащу
К звенящим в глуши родникам,
И, как гордый олень,
Перед ними вставал на колени
И к хрустальной струе
Воспалѣнной душой припадал.

По закрайкам болот,
По сосновым,
Взлохмаченным гривам,
По насупившим брови
Заповедным еловым лесам
Всё куда-то спешил,
Устремляясь за стаей небесной,
Но за далью туманной
Смолкали её голоса.
Если б взять мне у птиц
Их упругие, быстрые крылья
И, взмахнув, оторваться
От любимой, но грешной земли,
Пролететь над Россией
И в сомненьях своих разобратся,
Но пролётные птицы
Далеко-далеки.

И брожу по земле,
Как извечный бродяга-скиталец,
Что ищу в том далёком
Суровом, но милом краю?
И в безглазых глазах
Сиротливой избы деревенской
Молчаливый укор,
Как ответ на вопрос, нахожу.

Я в зелёных елянях
У фэй-белоствольных,
У ночного костра
Вспоминаю ушедших богинь.
Надо мной отпумел
По листве опадающей ливень,
Отныла в душе
Августовская синь...

Не без иронии

Лягушка подражает

Соловьиной ноте...

К чему?

Ведь жить ей

Всё равно в болоте.

* * *

- Да что мне волк?

Слон попадись,

Останутся лишь клочья... -

Дворяжка тывкала

Из подворотни ночью.

* * *

Великий труд

Создал один учёный -

Как корку снять

С картошины печеной.

* * *

Вошь блохе
Сказала назидательно:
- Мы, как и все,
Живём самостоятельно.

* * *

Волк тронут был
Покорностью овечьей,
Съел и сказал:
- Спасибо... человечье!

* * *

Пылит метла
С усердием в работе,
За что была
И есть в почёте.

* * *

Пищал комар:
- Всю выпью кровь людскую.
И выпил бы,
Да был проглочен Клювом.

* * *

Кот тронул мышь
Когтистой серой лапою:
- Давай играть!
Ещё успею, слопаю.

* * *

Зав замов не любил,
Причина ясная:
У замов в черепе
Мечта опасная.

* * *

Мычит на выпасе корова,
И вот ко мне издалека
Доносит летний ветер снова
Дурман парного молока.

Не ты ль тропинкою росистой,
Всплугнув предутреннюю тишь,
Берёзкой, модницей российской,
Идёшь, подойником звенишь.

Легко сбегашь по отлогу,
Лаская взглядом суходол,
Ты в травах мнёшь себе дорогу,
В росинках вымочив подол.

И день занявшийся встречая
Задорной песней на лугах,
Шагаешь ты, и луч, играя,
Горит румянцем на щеках.

И ветер дразнится любовно,
Кудрей колечки тебе...
А ты спешишь куда-то, словно
Заря не встанет без тебя.

* * *

А ветер, словно кенар в клетке,
Метался, этажами сжатый.
В простой рабочей тслогрейке
Я шёл за ним, как провожатый.

Луна из-под лохматых век
Рассивала блески синие,
Кружился в пляске лунный свет
И оседал на плечи инеем.

Позёмка уносила смех
И грусть с губительными вздохами,
И, словно дворница под окнами,
Влюблённых замечала след.

Вдали, за городской чертой,
Вечерние гуляли всполохи,
И уносился я мечтой
В метельные седые порохи.

Летел к созвездьям напрямик...
Где тополя оделись в шубы,
Меня не грели в этот миг
Твои застуженные губы.

В судьбу ворвавшись напролом,
То нежная, то слишком злая,
Ты, как позёмка под окном,
Прошла, следов не оставляя.

* * *

Не прячь в глазах немой тоски.
К чему теперь лукавить?
Прости-прощай. Лечу в такси,
Асфальт размокший плавя.

В ночь, в тишину, в седую мглу
Спешу облегчить душу...
Глаз светофора на углу
Мне подмигнул из лужи.

Всё дальше, дальше от тоски
С надеждою на счастье
Летит, свистит моё такси,
В его я нынче власти.

Летит сквозь ночь,
Сквозь лунный свет
Такси в забытом свете...
Артерией уходит след
В двадцатое столетье.

Вот снова улиц коридор
Такси в тисках сжимает.
Кошачьим взглядом светофор
Путь в счастье открывает.

* * *

История, как мир, стара...
Жена рассержена на мужа,
И вот уже летят слова,
В лёд превращающие душу.

Право она, иль не права —
Бог ей судья на этом свете.
Как два затравленных зверька,
В углу зарёванные дети.

Сквозь пелену недетских глаз,
По-детски сугь не понимая,
Они ещё накажут нас,
В поступках нас же повторяя.

История, как мир, стара...
Жена рассержена на мужа,
А в жизнь уходят со двора
Дтей растерзанные души...

Исповедь

жене Людмиле

Четверть века отмеряно
На житейском пути,
За измену — казни меня,
За обиды — прости.

Что-то в жизни не клеилось,
Что-то было не так,
И тогда, взявшись за руки,
Проходили сквозь мрак.

Спотыкался и падал я,
Только руки твои,
Словно крылья небесные,
Поднимали с земли.

Я силён твоей слабостью,
Перед силою — слаб...
Увядающий в радости
Твой повенчанный раб.

Четверть века отмеряно,
Что ещё впереди?
Через бури житейские
Ты меня проведи...

* * *

Так давно я мечтал о тебе.
Ты пришла не во сне, наяву.
В этот миг показалось мне,
Лишь тебя я своей назову.

Тишина, тишина на дворе.
Соловей затаился в кустах.
Я уйду от тебя на заре
С искривляемой лаской в глазах.

Солнце встанет, умывшись в росе,
Оживёт травянистая падь...
О твоей неземной красоте
Будут лины всё утро шептать.

* * *

Нет, я больше не плачу
Об ушедшей к другому тебе,
Покорившись этой судьбе,
Больше нет, я уже не плачу.

Лес уйду вековой валить,
По болотам прокладывать гать,
Легче камни в гору таскать,
Чем тебя безответно любить.

Заживу в глуши в шалаше,
Там всё сразу поймёшь сполна,
Отчего в глазах целена,
Отчего бураны в душе.

Ни о чём не стану молить,
Об одном лишь тебя прошу:
В тихий час подойди к шалашу,
Научи тебя разлюбить.

* * *

Как горек он, прощальный миг...
Умру под грохот ледохода
В час пробуждения природы
Под журавлей прилётных клик.

Уйду неведомо куда,
В неведомо какие дали,
Души тревоги и печали
Умчат весенние ветра.

Из роши в солнечный зенит
Деревья выстрелят листвою,
И над склонённой головою
Природа чудо совершит.

Как горек он, прощальный миг.
Как дорог миг прощальной встречи,
Друзей опущенные плечи
И женщины любимой вскрик...

Тучка

Улыбнулись в поле
Солнцу васильки,
Вот и наступили
Знойные деньки.

Тучка миновала
Рощу стороной,
По лугам хлестнула
Плёткой дождевой.

А потом скользнула
Тенью по отлогу...
Тучка, вечный странник,
Погости немного.

* * *

Склонились маковки церквей
В безмолвно горестном поклоне,
И на судьбы обрывном склоне
Их скорбь понятней и больней.

Нет, я не разрушал церквей,
Не подрывал устои храмов,
Но, не любя престольных хамов,
Любил ли Родину сильней?

Нет, я не унижал людей,
Сверкнув ножом в метельном свисте,
И на дороге смуглых дней
Не осквернил души корыстью.

Нет, я не предавал друзей.
Крестов не рушил с колоколен.
Но понимал, что очень болен
Был в бездуховности своей.

Русь, иссечённая, прости
За дикий свист кровавой розги,
За тупики и перекрёстки
На искореженном пути...

Склонились маковки церквей ·
В безмолвно горестном поклоне...
Россия-мать! Скажи, доколе
Нам жить в обители теней?..

* * *

И вот опять твои слова —
Осколки битого стекла —
Мне ранят душу.
Я повернулся к ним спиной,
Пройти пытаюсь стороной,
Не слушать.

Вновь уношу я боль души
В безлюдие лесной глуши
Для излечения.
Я здесь отплачу, отгрошу,
И у лесных богов спрошу
Тебе прощенья.

И вот однажды возвращусь
Я утром рано,
А на лице — улыбки след,
На сердце - рана...

* * *

Ночь тиха. Деревья в лунном свете.
По росе хоть в челноке плавви.
И поёт девчонка на рассвете
О своей нахлынувшей любви.

Лёгкий дым стоит над сонным Югом,
Дрогнули кувшинок лепестки,
И плывут, качаясь, друг за другом
Звёзд, упавших в воду, огоньки.

На востоке неба край алеет.
По росе любви уходит след.
Пусть грустят, вздыхают и жалеют
Те, кому уж не семнадцать лет...

* * *

Ты разлюбила, да? Ну что же.
Не кори себя, я не такой,
Кто день, прошедший чередой,
Из сердца вычеркнуть не сможет.

Была ты солнцем в январе,
А в мае — веткою сирени,
Ты спелой рожью на заре
Ко мне склонялась на колени.

Росинкой нежною, цветком
Горела ты в лучах заката,
А в зной — прохладой...
Но о том
Тебе, пожалуй, знать не надо.

Метелица

Когда позёмкой бьёт метелица,
Деревья стонут, надрываются.
Два уголька глазёнок девичьих
Ветрам колючим улыбаются.

Как будто сливки в маслбоечной
Снег крутит и в лицо швыряет,
А ты стоишь колдуньей призрачной,
Вся — скаака русская, простая.

Когда позёмкой бьёт метелица,
Весь мир в одной душе вмещается,
И в сокровенном сердце девичьем
Любовь великая рождается.

Но утихает так нам нужная
Метель, снежинками балуя...
О, эта робость никчemuшная
При первых в жизни поцелуях!..

* . * *

Ты вдруг сурово брови сдвинула,
И дрогнул перстень на руке,
Когда любовь от нелюбимого
Прочла в протянутом цветке.

Отброшен был рукою жесткою
Благоуханный аромат,
И в пыль седую придорожную,
Бледнея, лепестки летят.

И сразу в сердце что-то дрогнуло,
Вмиг стала мне чужою ты...
Вы слышите? Что б вас ни тронуло,
Не смейте в пыль бросать цветы!..

* * *

Ты знаешь, не день, не год,
Вообще я не видел дочери.
Тянется дней моих очередь
В круговороте забот.

В хмурый осенний вечер
Ясным стало одно —
Встречаться не суждено.
И к чёрту послал все встречи.

Разъехались. Жизнь с улыбкой
Судьбы исправляла строчки.
И вдруг: «...поздравляю дочкой» -
Извещение открыткой.

Ни «здравствуйте, «ни прощай»,
Ни адреса, ни координатов,
Лишь в списке рождения дата
Да штампна расплывчатый шар.

Хмурится неба свод,
Осень шумит дождевая.
Дочурка щебечет, играя,
И папой другого зовёт.

Я знаю: не день, не год,
Всю жизнь мне грустить по дочери.
Растает дней моих очередь
В быту повседневных забот.

* * *

Э.Л. Ягэойло

Над ручьём, где яблоня стояла,
На руках малютку ты качала.
Разбросав кудрей смолистый шёлк,
Задремал на ветке ветерок.
Ты к груди сынишку прижимала
И тихонько песню напевала
О бескрайней вольности полей,
О весеннем пухе тополей,
О любви, о трелях соловья,
Как угасает молодость твоя...
Сын-малютка сладко так дремал
И в ручонках грудь твою сжимал.

Иволга плачет

Иволга плачет в лугах полусонных.
Сколько печали в глазах твоих томных!
Я ль не ласкал тебя, я ли не тешил,
Звёзд жемчугами тебя всю увешал.

Лунные нити вплетал тебе в косы,
Утром купал тебя в выпавших росах.
В чувствах мы юны, но как мы несхожи,
Жизнь познаёшь ты, а я её прожил.

Ключья туманов набросив на плечи,
Ты вдруг умчалась далёко-далече.
И закружила снежная замять,
В сердце оставив сладкую память.

Нелюбимая любимая

Ах! Нелюбимая любимая,
Сгорю в каком, скажи, огне?..
Сегодня осень журавлиная
Зажгла закат в моём окне.

Ах! Нелюбимая, но милая,
Мне лет растраченных не жаль,
Пусть наша песня лебединая
Встревожит утреннюю даль.

Пусть отзовётся в чьей-то памяти
Огнём, сжигающим дотла,
И будет ночь в метельной замяти
От чувств утраченных светла.

Ах! Нелюбимая, но всё же ты
Моя и радость, и печаль,
Как эта песня журавлиная
С листвой, гонимой ветром вдаль.

* * *

Ночь подойдёт. Погасит свет.
Рассеет светлячки, как брошки,
И заиграет лунный свет
На звёздной сыпчатой дорожке.

Ты выйдешь в платье голубом
С улыбкой детской и наивной,
Мы убежим с тобой тайком
В поля за дальние овины.

И там, когда ты страстно, жадно
Взгляд устремишь в глаза мои,
Я прошепчу тебе невнятно
Свое смущенное: «Прости!»

* * *

Всё отдаю тебе —
Сердце и совесть.
Ты — моё завтра,
Ты — моя повесть.
Повесть хорошая,
Повесть не лишняя,
Я не устану
От глаз тёмно-вишневых,
Не расплещу их
Водкой в стакане.
Милая! Счастье тебя
Не обманет.
Счастье прорвётся
В вечернем затишье...
Милая! Верь мне!
Пожалуйста! Слышишь?